

Чэн Вэнь, глава 60 Параграфы Чу Тяньлинь немного изменились, когда он услышал слова Шэнь Цянь Юэ: "Когда это случилось?".

Шэнь Цянь Юэ выслушал и сказал: "Должно быть, это было год назад, он не говорил мне все это время, и я подслушала это только вчера вечером".

У Шэнь Цянь Юэ глаза были красные, она взяла салфетку и вытерла собственные слезы, но Чу Тяньлинь не знала, как себя успокоить.

Несмотря на то, что он был культиватором, с его культивированием, он все равно не мог спасти жизнь больному раком, верно, очарование лекарства!

Чу Тяньлинь вдруг вспомнил, что среди талисманов Человеческого Бессмертного Декрета была болезнь, рассеивающая талисман, которая могла рассеивать болезни, в то время как первичная болезнь, рассеивающая талисман, могла излечивать только некоторые обычные болезни.

Однако теперь, когда Чу Тяньлинь достиг восьмого уровня стадии Ци Дренаж, он уже смог усовершенствовать некоторые промежуточные талисманы, и большинство промежуточных талисманов были усовершенствованными версиями первичных талисманов, то есть талисманами, которые значительно усилили эффект первичных талисманов.

Например, в элементарных талисманах были огненные талисманы, а в промежуточных талисманах - императорские огненные талисманы, оба из которых были связаны с пламенем, причем последний был намного мощнее первого.

Эти два талисмана имели сходные эффекты, за исключением того, что эффект талисмана от болезни был намного сильнее, чем от рассеивающего талисмана, и, конечно, сложность рисования была также намного выше.

Первое, что он делает, это делает медицинский талисман, что не так-то просто сделать, но если он попытается в течение нескольких дней, он все равно сможет это сделать. Что ты ей скажешь?

Неважно. Давай пока не будем об этом.

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого пользу, и вы сможете извлечь из этого пользу.

Миллионный рис был перевезен в зернохранилище Фэн Юйчжу в свою очередь, и Фэн Юйчжу не было бы дела до того, что Чу Тяньлинь делал с зерном, что также спасло Чу Тяньлиня от необходимости придумывать свою собственную историю.

Я просто подошёл к зернохранилищу и начал сканировать и конвертировать его в монеты с помощью Immortal WeChat, и на данный момент в зернохранилище никого не было, кроме Чу Тяньлиня.

Кучи риса, мешок за мешком, исчезали с ужасающей скоростью, в то время как монеты Чу Тяньлинь стремительно росли, и теперь соотношение между монетами Чу Тяньлинь, обменивающими юань на цент, составляло семь тысяч к одному.

Чу Тяньлинь потребовалось семь или восемь часов, чтобы переделать весь рис, и все зернохранилище было пустым.

После этого Чу Тяньлинь покинул зернохранилище и позвонил в Фэн-Юйчжу, затем Чу Тяньлинь сказал: "Брат Фэн, эту партию риса я уже переварил". Услышав это, Фэн Ючжу открыл рот и сказал: "Так скоро? В этом нет ничего плохого, верно?"

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Никаких проблем, хорошее сотрудничество". "Хорошее сотрудничество". После этого Чу Тяньлинь повесил трубку и поехал прямо домой.

Однако, когда он подошел к нижней части здания, в котором он жил, то увидел две полицейские машины, которые редко приезжают в этот район.

Несмотря на то, что отец Фэн Ху был заместителем начальника полиции, Чу Тяньлинь не нарушил никаких законов и был доставлен в полицейский участок.

Но это не значит, что Чу Тяньлинь готов пойти в полицейский участок, или что сопротивление аресту сделает все более серьезным.

Самый подходящий способ - позволить женскому призраку Xue Tingting сделать это, думая, что Чу Тяньлинь оглянулся вокруг, а вокруг никого не было.

После этого Чу Тяньлинь быстро побежал вверх, и вскоре после этого Чу Тяньлинь подошел к двери своей комнаты, а полицейские не знали, как войти.

В комнату было брошено несколько сигаретных окурков, и один из них сидел на диване.

Обе ноги поставлены на журнальный столик в гостиной, играя с пистолетом в руке, взгляд неба и земли, мой старый третий взгляд, кажется, что эти товары не являются хорошим товаром.

После этого Чу Тяньлинь взглянула на Сюэ Тиньтин, которая парила над потолком, и указала на трех полицейских, поручив Сюэ Тиньтин преподнести им урок, так как Сюэ Тиньтин изначально была порочным призраком, рожденным от тяжелой обиды, способным мешать другим через свой собственный разум, вызывая у людей ужасные галлюцинации.

Подонки, которые убили Сюэ Тинтинга, были убиты Сюэ Тинтинга таким образом, и она также совершила свою месть, и после этого Чу Тяньлинь нарисовал достаточно много талисманов Gathering Yin для использования Сюэ Тинтинга, что дало Сюэ Тинтингу немалый толчок к развитию его способностей.

В настоящее время способности Сюэ Тинтинга не намного лучше, чем у некоторых королев-призраков в гонконгских фильмах ужасов, и, естественно, не трудно иметь дело с несколькими копами.

Затем Сюэ Тиньтин прямо помахал ей рукой, и тогда трое полицейских мгновенно окунулись в иллюзию, сначала все они остались в гостиной Чу Тяньлиня, а когда Чу Тяньлинь вернулся, они были готовы забрать его.

Окунувшись в иллюзию, Чу Тяньлинь все-таки вернулся, но иллюзионист Чу Тяньлинь был бледен, язык у него был длинный и из ротовой полости, а глаза у него были две большие кровавые дыры, которые выглядели ужасно.

Все трое пронзительных полицейских были напуганы до смерти, когда увидели эту сцену, а затем полицейский с пистолетом прямо хотел взять пистолет и выстрелить в Чу Тяньлиня, но

он просто схватил пистолет в руку, но обнаружил, что пистолет в его руке превратился в ядовитую змею, поэтому он сразу же выбросил пистолет далеко.

В это время ужасающий "Чу Тяньлинь" когтями коснулся офицера полиции, прямо оставив глубокий кровавый след на его лице.

Конечно, это была иллюзия, которую они видели сами, и, по мнению Чу Тяньлиня, те трое из них, которые сидели там как следует, внезапно пришли в ярость, сначала кусались и нападали друг на друга, оставляя явные шрамы на лицах друг друга.

После этого они втроем бежали как сумасшедшие вниз, Сюэ Тиньтин все еще делает вещи более размеренными, в конце концов, это место, где живет Чу Тяньлинь.

Если все три копа мертвы.

Я боялся, что у Чу Тяньлиня будут постоянные неприятности в будущем, и было бы лучше отпугнуть его таким образом, тогда Чу Тяньлинь сказал Сюэ Тиньцину: "Ты проделал хорошую работу".

Сю Тинг слушал и говорил: "Вот что я должен сделать".

Чу Тяньлинь слушал и кивал головой, после чего сел прямо, а потом стал пытаться нарисовать талисман от болезни Бутча.

Что касается разговоров о тех копах, то у Чу Тяньлиня пока не было хорошего решения, но он мог только позволить Сюэ Тиньцину принять меры и отложить их на некоторое время, ожидая, пока Чу Тяньлинь успешно нарисует первый, но больной шарм и у него будет достаточно времени, чтобы преподать этому Фэн Ху урок.

Все трое полицейских были напуганы до смерти и бежали на первый этаж, эффект иллюзии, созданной Сюэ Тинтингом, на них был устранен, в этот момент трое полицейских были все белые на лице и обильно потели, затем полицейский открыл рот: "Только что, мы видим призрак?"

Другой полицейский выслушал и сказал: "Так и должно быть - так и должно быть"! "И что теперь? Человек, которого молодой Фэн попросил нас схватить, на самом деле призрак?"

Полицейский сказал, что сердце сердцебиение вытерло пот на лбу, что касается ран на теле, они не заботились вообще, в конце концов, по сравнению с этими, до того, что призрак был самым страшным.

Другой полицейский выслушал и сказал: "Думаю, да? Я видел фотографии этого человека, и это он". "Так что же нам делать? Мы должны сделать то, что заказал Шао Фэн!" "Как насчет того, чтобы сходить за даосским монахом?" Другой полицейский сказал.

Полиция может иметь дело с призраками, по мнению полиции, боюсь, что есть только даосские священники, прежде чем полиция выслушала, заморозила, а потом сказала: "Хорошо, попроси даосских священников прийти!"

Все они маленькие полицейские, а Фэн Ху - это зарплата заместителя директора городской полиции, и если Фэн Ху не справится с этим маленьким делом, то, боюсь, повышение и увеличение зарплаты станет мечтой.

Напротив, после того, как это дело сделано, они могут стать близкими друзьями Фэн Ху, все знают, что Фэн Ху также должен работать в полицейской системе, со стариком своего заместителя директора защищать, Фэн Ху должен быть как рыба в воде, может следовать за Фэн Ху, их будущее также неограниченно.

Так что, даже если эта мелочь казалась немного хитрой, пришлось потрудиться, чтобы ее сделать, и более чем через полчаса три человека в штатском пришли в будку-гадалку.

Гадалкой был старик шестидесяти лет в желтом даосском халате и костюме Линь Чжэнгин, и он выглядел немного похожим на высокого мужчину.

Затем полицейский сказал: "Даосист, ты умеешь ловить призраков?" Даосский священник слушал, смотрел на полицейского и говорил прямо: "Демоны и демоны, гадание и гадание, несмотря ни на что".

Полицейский выслушал и сказал: "Ничего страшного, пойдем с нами, там для тебя есть злобный призрак".

<http://tl.rulate.ru/book/40288/867326>